

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ГЛОБАЛЬНОГО НЕОЛИБЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА

М.В. Гринь

Кубанский государственный
аграрный университет,
Краснодар

grin.m@kubsau.ru

В статье выявляются социально-философские корни неолиберальной идеологии, которая в качестве проекта занимает очень сильные позиции в современном глобализирующемся мире. Классическими авторами неолиберального подхода являются западные ученые К. Поппер и Ф. Хайек, разработавшие концепцию «открытого общества» («расширительного порядка»), где в качестве опорных методологических конструкций выступают жесткий антропоцентризм, эволюционизм и рыночные отношения. По мнению теоретиков неолиберализма, смысл исторического процесса в движении от «закрытого общества», опорой которого выступали коллективистские структуры, к «открытому обществу», где во главу угла ставятся отношения обмена, основанные на индивидуальных стремлениях и инициативе. Отсюда следует выдвижение ряда концептов, превращающихся в неолиберальные идеологемы: индивидуальная свобода, рынок. В статье показывается ограниченность объяснительных возможностей теории К. Поппера и Ф. Хайека, а также абстрактность упомянутых идеологем, что зачастую вынуждает неолиберальных лидеров прибегать к двойным стандартам в ходе политической практики. Однако сила неолиберальных постулатов не в научной, но в классовой их природе, что делает их удобными в качестве выражения интересов лидирующих социальных групп.

Ключевые слова: неолиберализм, «закрытое общество», «открытое общество», «расширительный порядок», индивидуализм, позитивная свобода, негативная свобода.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-3.1-40-48

Современное общественное пространство получает весьма разнообразные характеристики. Так, одни исследователи описывают его в терминах фрагментарного, «текучего общества» (постмодернистская социология), другие, наоборот, склонны делать акцент на тенденциях единения мира, которые оцениваются неоднозначно. Процессы глобализации, о которых идет речь во втором случае, действительно опираются на ряд базовых составляющих, рассмотрение каждой из которых по отдельности обычно дает своеобразное представление о взаимоотношениях стран, вовлечен-

ных в глобализацию (а таких подавляющее большинство). Так, культурологический ракурс подвигает к мысли, что происходит не столько навязывание некоей доминирующей культуры (американизация), сколько активное взаимодействие культур, где процессы локализации не менее активны, чем глобализация [5, 8]. Иное впечатление складывается при рассмотрении экономической и политической составляющей глобализации. Здесь уже очевидно разделение на субъекты и объекты, где первые фактически диктуют правила международной игры вторым [1].

Если анализировать процессы единения мира через традиции политэкономического подхода, то на повестку дня выйдет так называемый неолиберальный проект, который во многом и определяет упомянутые «правила игры». Суть неолиберализма британец К. Крауч определяет как «базовое предпочтение рынка государству, причем рынок понимается в качестве средства решения проблем и достижения целей человеческой жизни» [7, с. 28]. Французы Ж. Дюмениль и Д. Леви видят в неолиберализме небезуспешную попытку, предпринятую в 1980-х гг. классом капиталистических собственников, восстановить в союзе с высшим руководством свою власть и доходы после отката на протяжении нескольких десятилетий» [6, с. 69]. Фактически на тех же позициях стоит известный американский исследователь Д. Харви [14].

В приведенных определениях действительно заключается квинтэссенция неолиберальной теории, однако имеет смысл разобраться с социально-философскими принципами, лежащими в ее основании. И здесь мы намерены обратиться к трудам двух известных западных ученых XX в. – философа и методолога науки Карла Поппера и его друга и коллеги экономиста Фридриха фон Хайека. Идеи, послужившие основанием неолиберальной теории, излагались первым в работе «Открытое общество и его враги», вторым – в двух работах: «Дорога к рабству» (Нобелевская премия 1974 г.) и «Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма».

Прежде всего следует отметить, что эти ученые фактически отрицают наличие над-индивидуальных общественных структур: общество есть сумма индивидов, и не более. В связи с этим названными мыслителями подвергается критике социология за

ее стремление навязать мифы о существовании общества как самостоятельного феномена, что предполагает в перспективе социалистический порядок [13], а также методология историцизма, рассматривающая прошедшие события с некоторой высшей точки зрения, абстрагированной от проблем конкретного индивида [10]. Реальное значение имеет только жизнь отдельных индивидов, их стремления, переживания, проблемы. Как представляется, подобная позиция ставит под сомнение не только национальную историю, но и существование нации как естественного феномена, видя здесь искусственное образование в политических целях (конструктивизм).

Другим опорным моментом теоретических рассуждений К. Поппера и Ф. Хайека выступает эволюционизм, который в терминологии К. Поппера усматривается в противопоставлении «открытого» общества «закрытому», тогда как Ф. Хайек предпочитает использовать понятие «расширительный порядок». Вся человеческая история пронизана борьбой между закрытым и открытым типами общества, но в последнее время с расширением рыночных отношений открытый тип получил бесспорное доминирование. Закрытому обществу присущи искусственные образования и коллективистские стремления и цели, в которых растворяются проблемы конкретных людей. Ведущую роль здесь могут играть религиозные институты, подкрепляемые авторитарной властью, которые определяют и жестко навязывают иррациональные по сути догматы, коллективистские (общественные) ценности, подавляющие естественные стремления индивидуумов. Именно с этой целью в закрытом обществе наличествуют институты разнообразного контроля (силовой, идеологический, адми-

нистративный аппараты). Для такого общества характерны жесткие структуры социальной иерархии, почти не меняющиеся с течением времени.

Совсем иной смысл заключает открытое общество. Его главной отличительной особенностью является доминирование естественных индивидуальных стремлений людей, которым мало что мешает реализовываться. Здесь почти не остается места для искусственных институтов и организаций, которые навязываются большинству людей и фактически им чужды. Коллективный иррационализм вытесняется индивидуальным рационализмом, являющимся основанием спонтанного общественного порядка.

В качестве естественных стремлений большинства людей признается индивидуальная собственность и торговля. Развитие обменно-торговых отношений, опирающихся на частную собственность, следует рассматривать в качестве центрального движущего механизма эволюции человеческого общества. Таким образом, спонтанный рынок ставится в основу существования современной цивилизации, в то время как любые формы планирования, которые Ф. Хайек отождествляет с социализмом, наверняка приведут «к уничтожению большей части современного человечества и обнищанию основной массы оставшегося» [13].

Лишь в архаичных эпохах были оправданы коллективные формы жизнедеятельности, поскольку в то время только солидарность людей обеспечивала их выживание. Однако со временем заявил о себе естественный (расширительный) порядок, возникающий сам собой, без участия чьей бы то ни было воли и выдвигающий на первый план индивидуальную свободу, а

не цели коллектива. В подобных условиях господствуют уже конкурентные, а не солидарные формы отношений. И тем не менее Ф. Хайек убежден, что господство первых даст значительно больше положительных результатов, нежели доминирование вторых. Добившиеся успеха наиболее способные индивиды и группы показывают пример всем остальным, что создает дополнительные условия для благополучия и процветания еще большего количества участников «расширительного порядка».

Залог спонтанности и естественной эволюции Ф. Хайек видит в наличии традиций (возможно, этот момент стал причиной причисления некоторыми аналитиками Ф. Хайека к консерваторам), интерпретируя их как устойчивые формы человеческих взаимоотношений. Формирование традиций происходит спонтанно. «Врожденные реакции последовательно вытеснялись благоприобретенными моральными правилами и обычаями не потому, что люди понимали разумом, что они, эти правила и обычаи, лучше. Просто благодаря им преодолевалась ограниченность непосредственного восприятия отдельного человека, развивался расширенный порядок, а более эффективное сотрудничество давало его участникам (как бы безрассудны они ни были) возможность поддерживать существование большего числа людей и вытеснять другие группы» [Там же]. Человеческое сознание имеет подражательный характер, формируется окружающей средой и, в свою очередь, работает на сохранение существующих традиций. Упомянутое «эффективное сотрудничество», по мнению Ф. Хайека и К. Поппера, лучше всего развивается в условиях рынка, когда каждый человек имеет возможность «самостоятельно распоряжаться в узаконенной сфере частной жиз-

ни». Индивидуальные интересы побуждали людей вступать в деловые взаимодействия, а взаимные интересы давали толчок появлению взаимных обязательств.

Таким образом, рынок рассматривается как обязательный элемент традиции, в соответствии с чем ему приписывается важнейшая функция во всей социальной истории. В представлении Хайека и Поппера это единственно возможная универсальная форма регуляции социальной жизни и морали, в ходе которой расширяется человеческое сотрудничество, определяются моральные нормы. Рынок ни в коем случае нельзя искусственно регулировать. Упорядоченность здесь возникает не в результате управления из центра, но в силу регулярных взаимоотношений между людьми, координирующихся универсальными правилами поведения. Пытаясь более подробно раскрыть рыночный механизм, Ф. Хайек вводит категорию «рассеянное знание», подразумевая под этим расплывенную среди множества индивидов информацию, в основном экономического характера. Согласно указанному автору, «рассеянность этого знания представляет его сущностную характеристику, и его невозможно собрать вместе и вручить властям, вменив им в обязанность создание продуманного порядка» [13], что обычно пытались достичь авторитарные правители. По убеждению К. Поппера и Ф. Хайека, наибольших результатов добьется лишь та общественная система, которая даст возможность людям принимать решения самостоятельно на основе владения определенной частью информации. Только в этом случае будет осуществлено наиболее полное использование рассеянного знания.

Вполне логично, что теоретики «открытого общества» и «расширенного поряд-

ка» считают частную собственность едва ли не главным условием свободы и справедливости. Они решительно не приемлют контроль со стороны крупных социальных структур, воплощающих коллективную волю, в которой растворяется конкретный интерес. Самое большое благо, которое следует ждать от государственной власти, это ее невмешательство в рыночный механизм. Самой оптимальной политической формой, при которой развитие рынка идет естественным путем, является демократия. Свободный рынок порождает свободную конкуренцию, и если при этом возникают проблемы, то их возможно разрешить в максимальной мере только в процессе свободной дискуссии. То есть политическая сфера формируется согласно тем же естественным принципам, составляющим двигательную основу хозяйственной жизни.

Основное зло неолиберальные теоретики видят в бесконтрольной власти, которая порождает произвол. Вмешательство государственных структур, апеллирующих к коллективной воле, на деле ломает спонтанность в общественных отношениях с негативными последствиями. В силу этого К. Поппер придает решающее значение политической ответственности каждой личности, а также установлению политической демократии, понимаемой им прежде всего как «контроль за правителями со стороны управляемых» [10]. Лишь такая форма правления в состоянии эффективно контролировать экономику, направляя ее на общественные цели, а не на узкие корпоративные интересы. В противном случае «у правительства не будет ни малейшей причины, почему бы ему не использовать свою экономическую и политическую власть в целях, весьма далеких от защиты свободы своих граждан» [10].

Ф. Хайек в своей «Дороге к рабству» склонен отождествлять те общества, где доминируют коллективные формы организации, с тоталитаризмом (отсюда и название работы). В условиях демократии власть рассеяна среди большинства индивидов, и это затрудняет возможность принятия быстрых и радикальных решений. Но по большому счету они не так уж нужны «расширенному порядку», поскольку такие решения обычно апеллируют к коллективистским целям социетальных масштабов. Согласно Ф. Хайеку, общественные (коллективистские) цели представляют собой неоправданное вмешательство в естественный ход жизни. Кроме того, они закономерно ведут к чрезмерному разрастанию политической власти, которая подавляет индивидуализм и отбрасывает выработанную в процессе спонтанного поведения людей моральную традицию [12].

Нам важно выделить ряд моментов в рассуждениях Ф. Хайека и К. Поппера, которые послужили теоретическими основаниями нынешней неолиберальной идеологии.

Прежде всего, указанный подход характеризует методологическая установка жесткого антропоцентризма, которая ставит под сомнение едва ли не любые формы социальной организации. В соответствии с теоретической традицией либерализма за отправную точку берется человек с универсальным набором стремлений. Свободная реализация этих естественных стремлений приведет к формированию расширительного порядка (или открытого общества). Соответственно, институты, сложившиеся в ходе спонтанных взаимодействий людей, признаются указанными теоретиками, но они решительно отказывают в праве на существование всем

тем организациям, которые исходят из так называемой коллективной воли. С точки зрения Ф. Хайека и К. Поппера, это искусственные учреждения, сложившиеся вопреки естественным стремлениям людей и, соответственно, растворяющие их насущные индивидуальные интересы в коллективных целях. Из этого следует несколько положений, которые стали краеугольными тезисами неолиберализма.

1) Дискредитация фактически любых общественных организаций, которые служат «коллективным целям»: от профсоюзов, отстаивающих интересы рабочих, до государства, в основе деятельности которого лежит так называемый «национальный интерес». Вполне закономерен в этой связи тезис, приписываемый твердому стороннику неолиберальной политики М. Тэтчер, о том, что не существует общества, существуют лишь мужчины и женщины. Отсюда враждебность неолиберализма к различного рода общественным организациям, особенно к тем, которые в той или иной степени препятствуют свободным рыночным отношениям (например, к профсоюзам).

2) Упор на индивидуализм в рамках общественных отношений. Социальная проблематика признается результатом исключительно индивидуальных действий конкретных людей, а никак не общественных институтов, включая государство. В ходе реализации неолиберального проекта это выливается в отказ государства от своих социальных функций, которые становятся теперь проблемой каждого индивидуума. «Не смотрите назад или вверх; смотрите внутрь себя, где предположительно находится ваша хитрость, воля и власть — все те инструменты, которых может потребовать усовершенствование жизни» — так

определяет смысл современного индивидуализма З. Бауман в своей концепции текущего общества [2, с. 94].

3) Абсолютизация рыночных отношений, что явственно прослеживается в теоретических построениях Ф. Хайека и К. Поппера. Первый неустанно подчеркивает, что стремление к обмену является одним из главных «привычных способов реагирования» для людей, их универсальной чертой или традицией. Рынок – это спонтанная организация, которая только и может упорядочить и расставить все по местам, в чем ему помогает свободная и честная конкуренция. Общественный порядок устанавливается не посредством управления из центра, но регулярностью человеческих взаимоотношений, в результате которых вырабатываются универсальные правила поведения. Похожие принципы формируют здоровую политическую жизнь, не допуская никаких проявлений властного произвола. Неолиберальная практика часто опирается на тезис о некомпетентном государстве, вмешательство которого в экономику не дает положительного эффекта и, следовательно, недопустимо. Кроме того, подобная установка дает возможность ставить под сомнение национальную социальную систему как таковую, требовать более «открытого» общества, что, разумеется, не может не содействовать глобальным процессам.

4) Наконец, еще одной центральной идеей неолиберализма выступает свобода, которая составляет фактически краеугольную категорию либеральной идеологии. Именно свободный человек имеет возможность проявлять свои естественные склонности, результатом чего становится расширенный порядок. Нам представляется уместным заострить внимание на двух

трактовках свободы, употребляемых в либеральных построениях, основательный анализ которых дал И. Берлин. *Негативная свобода* представляет собой минимум пространства личностно-индивидуальной автономии, куда не следует вторгаться при любых обстоятельствах. Если же этот минимум индивидуального пространства будет всё же нарушен, человек попросту не будет иметь возможности вести себя спонтанно, естественным образом. А вот *позитивная свобода* следует из желания индивида быть хозяином самому себе. При внешнем сходстве этих двух разновидностей свободы – определять самому собственные поступки (позитивная свобода) и чтобы другие не определяли мой выбор (негативная свобода) – в политической философии эти два направления развивались в сторону увеличения разрыва между собой [3, с. 137].

Позитивная свобода смещает акцент с социальных структур на личность человека, где первостепенное значение придается «истинной» природе человека, в которой обязательно должна реализоваться «высшая» свобода. Из этого, по справедливому замечанию И. Берлина, следует путь к принуждению, которое оправдывается тем, что люди не могут осознать свою же собственную пользу, например, в силу своей невежественности. «Легко вообразить, – пишет Берлин, – что ты принуждаешь других для их же блага, в их же собственных, а не в своих интересах. Поскольку я знаю их нужды лучше, чем они сами, они не стали бы сопротивляться, если бы были такими же разумными и мудрыми, как я, и так же хорошо понимали свои интересы. Можно пойти и дальше. Можно сказать, что на самом деле они стремятся к тому, чему по своей косности сознательно противятся... Встав на эту точку зрения, я могу игнорировать

реальные желания людей и обществ, бесчинствовать, угнетать, мучить их во имя и от имени их “подлинных” натур в твердой уверенности, что какая-то настоящая цель (счастье, исполнение долга, мудрость, справедливое общество, самореализация) должна быть тождественной их свободе – свободному выбору “подлинной”, но, увы, часто неосознанной натуре» [3, с. 138–139].

Таким образом, И. Берлин видит в негативной свободе лишь стремление к личностной автономии от вмешательства различного рода властных органов, а вот позитивная свобода может быть легко расширена до оправдания властного произвола благими целями. Подобное понимание свободы служило (и служит) идеологическим обоснованием различного рода силовых акций, таких как, например, американская оккупация Ирака. Последняя преподносилась как освобождение этой страны от деспотического режима, в ходе которого иракцам была навязана демократическая система, реально не функционирующая, а также ряд неолиберальных принципов.

Имеют уязвимые места и другие методологические установки теоретиков «открытого общества» (К. Поппер) и «расширенного порядка» (Ф. Хайек). Антропоцентризм, ставящий во главу угла индивидуальные действия, фактически перечеркивает основную часть социологической традиции, берущей за основу коллективные формы общественной жизни (Э. Дюркгейм, К. Маркс). Если пойти на поводу у подобной установки, то это существенно сократит объяснительные возможности наук, занимающихся человеческими отношениями. Ряд социально-исторических фактов в этом случае попросту станет трудно адекватно интерпретировать, на что

указывают критики теоретических построений Ф. Хайека и К. Поппера [11]. Наконец, рыночный редукционизм последних оставляет за скобками другие явления, присущие природе человеческих отношений и проходящие красной нитью через всю социальную историю. Речь идет об отношениях конфликта, о которых писали некоторые классики обществознания (Г. Гоббс) и которые отмечают современные ученые [9].

Как бы то ни было, теоретические слабости неолиберального проекта (кстати, неоднократно вынуждающие к двойным стандартам даже политических сторонников неолиберализма) не мешают ему, по сути дела, «триумфальному шествию», при всех его культурно-деградационных последствиях [5]. Ведь именно неолиберальные принципы берутся на вооружение большинством вовлеченных в мировые рыночные отношения стран, в рамках той же самой мир-системы, небезуспешно изучаемой неомарксистским подходом. Как представляется, причина кроется в классовой природе неолиберальной теории, весьма удобной для интересов лидирующих групп. Но эта проблематика уже касается практических аспектов неолиберализма, анализ которых мы намерены представить в наших дальнейших работах. В любом случае теорию неолиберализма следует отделять от практики и изучать их как два разных явления, что даст объективное представление о месте неолиберального проекта в нынешнем глобализирующемся мире и его грядущих перспективах.

Литература

1. Арин О.А. Мир без России: монография. – М.: Эксмо, 2002. – 480 с.
2. Бауман З. Текущая современность: монография. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.

3. Берлин И. Два понимания свободы // Берлин И. Философия свободы. Европа. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – С. 122–185.
4. Гринь М.В. «Постдемократия» К. Крауча и кризис западного демократического проекта // Общество и право. – 2014. – № 3. – С. 268–272.
5. Гринь М.В. Социокультурное измерение глобализации: американизация и общество потребления // Власть. – 2015. – № 6. – С. 111–115.
6. Дюмениль Ж, Леви А. Природа и противоречия неолиберализма // Прогнозис. – 2005. – № 2 (3). – С. 61–84.
7. Крауч К. Странная не-смерть неолиберализма. – М.: Дело, 2012. – 272 с.
8. Многоликая глобализация: культурное разнообразие в современном мире / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. – М.: Аспект пресс, 2004. – 379 с.
9. Нефедов С.А. Факторный анализ исторического процесса. История Востока. – М.: Территория будущего, 2008. – 752 с.
10. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1, 2. – М.: Феникс: Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.
11. Тамбияну Ю.Г. «Открытое общество»: идеология и реальность. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2014. – 600 с.
12. Хайек Ф. Дорога к рабству: монография [Электронный ресурс]. – URL: http://libertarium.ru/l_lib_road (дата обращения: 09.08.2016).
13. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма [Электронный ресурс]. – URL: http://libertarium.ru/l_lib_conceit0 (дата обращения: 09.08.2016).
14. Харви Д. Краткая история неолиберализма: актуальное прочтение: монография. – М.: Поколение, 2007. – 288 с.

SOCIAL-PHILOSOPHICAL PREMISES OF GLOBAL NEOLIBERAL PROJECT

M.V. Grin

Kuban State Agrarian University,
Krasnodar

grin.m@kubsau.ru

The article identifies the social-philosophical roots of neoliberal ideology, which as a project is in a very strong position in today's globalizing world. Classic authors of the neo-liberal approach are Western scholars Karl Popper and Friedrich Hayek, who developed the concept of "open society" ("extended order"), where the reference methodological designs are hard anthropocentrism, evolutionism and market relations. According to theorists of neoliberalism, the meaning of the historical process as a movement from "closed society", support for which was made by the collectivist structure, to the "open society", where relations of exchange based on individual aspirations and initiative are at the forefront. From this follows the introduction of a number of concepts, turning into a neo-liberal ideology – individual freedom, a market. The article shows the limited explanatory possibilities of the theory of Karl Popper and Friedrich Hayek, as well as the abstractness of the mentioned ideologies that often forces neo-liberal leaders to resort to double standards in the course of political practice. However, the strength of neoliberal tenets are not in scientific, but in their class nature that makes them useful as expressions of the interests of leading social groups.

Keywords: neoliberalism, «closed society», «open society», «extended order», individualism, positive freedom, negative freedom.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-3.1-40-48

References

1. Arin O.A. *Mir bez Rossii* [The world without Russia]. Moscow, Eksmo Publ., 2002. 480 p.
2. Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost'* [Liquid modernity]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 240 p.
3. Berlin I. Dva ponimaniya svobody [Two understandings of freedom]. Berlin I. *Filosofiya svobody. Evropa* [Philosophy of freedom. Europe]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2001. 448 p.
4. Grin' M.V. "Postdemokratiya" K. Kraucha i krizis zapadnogo demokraticeskogo proekta Colin Crouch's "Post-democracy" and west democratic project crisis]. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*, 2014, no. 3, pp. 268–272.
5. Grin' M.V. Sotsiokul'turnoe izmerenie globalizatsii: amerikanizatsiya i obshchestvo potrebleniya [Sociocultural measuring of the globalization: americanization and consumer society]. *Vlast' – The Authority*, 2015, no. 6, pp. 111–115.
6. Dyumenil' Zh., Levi D. Priroda i protivorechiya neoliberalizma [The Nature and contradictions of neoliberalism]. *Prognosiz*, 2005, no. 2 (3), pp. 61–84.
7. Crouch C. *The strange non-death of neoliberalism*. Cambridge, Polity Press, 2011. 199 p. (Russ. ed.: Krauch K. *Strannaya ne-smert' neoliberalizma*. Moscow, Delo Publ., 2012. 272 p.).
8. Berger P.L., Huntington S.P., eds. *Many Globalizations: cultural diversity in the contemporary world*. Oxford, New York, Oxford University Press, 2002. 374 p. (Russ. ed.: *Mnogolikaya globalizatsiya: kul'turnoe raznoobrazie v sovremennom mire*. Ed. by P. Berger, S. Huntington. Moscow, Aspekt press Publ., 2004. 379 p.).
9. Nefedov S.A. *Faktornyi analiz istoricheskogo protsesssa. Istoriya Vostoka* [Factor analysis of the historical process. The history of the East]. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2008. 752 p.
10. Popper K. *The open society and its enemies*. Vol. 1, 2. 5th ed. Princeton, NJ, Princeton University Press, 1966 (Russ. ed.: Popper K. *Otkrytoe obshchestvo i ego vrugi*. T. 1, 2. Moscow, Feniks Publ., Mezhdunarodniy fond "Kul'turnaya initsiativa" Publ., 1992. 404 p.).
11. Tambiyants Yu.G. "Otkrytoe obshchestvo": ideologiya i real'nost' ["Open society": ideology and reality]. Krasnodar, KubSAU Publ., 2014. 600 p.
12. Hayek F. *Doroga k rabstvu* [The road to serfdom]. Available at: http://libertarium.ru/1_lib_road (accessed 09.08.2016).
13. Hayek F. *Pagubnaya samonadeyannost'. Oshibki sotsializma* [The fatal conceit: the errors of socialism]. Available at: http://libertarium.ru/1_lib_conceit0 (accessed 09.08.2016).
14. Harvi D. *A brief history of neoliberalism*. Oxford, Oxford University Press, 2005. 247 p. (Russ. ed.: Kharvi D. *Kratkaya istoriya neoliberalizma: aktual'noe prochtenie*. Moscow, Pokolenie Publ., 2007. 288 p.).